

+

Министерство высшего и среднего специального образования
РСФСР

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА

Юридический факультет

На правах рукописи

Ю. И. ИЛЬЧЕНКО

**ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ
ОБСТАНОВКИ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ**

Автореферат диссертации на соискание
степени кандидата юридических наук

Научный руководитель доцент
В. И. ПОПОВ

Москва — 1966

В Программе КПСС, принятой на XXII съезде, записано: «Партия ставит задачу обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих»¹⁾).

Важнейшим критерием борьбы с преступностью и, в частности, предотвращением преступлений является принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление. «Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил не раскрытым»²⁾).

Следуя этому указанию В. И. Ленина, органы борьбы с преступностью должны раскрывать каждое преступление, не оставляя безнаказанным ни одного преступника. Осуществление этих задач требует самой высокой организованности в работе и очень широкого использования научных достижений криминалистики, использования всех ее возможностей.

В соответствии с требованиями ст.ст. 3, 15, 45, 46, 58 УПК КазССР³⁾, быстрое и полное раскрытие преступлений включает в себя достоверное и своевременное установление всех обстоятельств совершенного преступления (в том числе тех из них, которые способствовали этому), изобличение виновных и т. п.

Материальная обстановка преступления, представляющая собой результат действий преступника и применявшихся им средств совершения преступления (место происшествия, место обнаружения похищенного при производстве обыска и т. д.) является одним из источников информации о совершившемся преступлении и личности преступника.

В свете задач уголовно-процессуального закона исследование

1) Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961, стр. 105—106.

2) В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 373.

3) Имеются в виду также соответствующие статьи УПК других союзных республик.

обстановки преступления должно производиться с использованием не только средств криминалистической техники, но и с помощью средств следственной тактики, а также положений общей и частной методики.

Рекомендации тактического порядка, содержащиеся в некоторых нормах УПК КазССР и отражающие наиболее общие положения, относящиеся к порядку проведения отдельных следственных действий, требуют детального изучения и систематизации тактических приемов и методов, применяющихся или могущих применяться при их производстве (в частности, при изучении обстановки преступления). Это даст возможность более полно и широко, а следовательно, и более объективно использовать материальную обстановку в целях раскрытия преступления.

В связи с этим, как нам думается, необходимо изучение обстановки преступления в целом как совокупности самых различных следов (понимаемых в широком смысле этого слова), представляющих собой отражение события преступления, его внешнее проявление. Это даст возможность решать тактические задачи изучения вещественных доказательств, — т. е. задачи использования материальной обстановки преступления в целях восстановления механизма события и установления личности преступника.

Тактическим вопросам изучения следов в криминалистической литературе уделяется еще недостаточное внимание. Эти вопросы (в части отображений) включены в раздел «Трасология»¹⁾ некоторых учебных пособий и учебников криминалистики, где они излагаются больше со вспомогательной целью, в плоскости установления происхождения каждого из следов, а не в совокупности с другими следами.

Настоящая проблема, с нашей точки зрения, является актуальной. Это, а также перечисленные выше обстоятельства и обусловили выбор данной темы в качестве диссертационной.

Диссертация состоит из **введения, четырех глав и заключения.**

Во введении кратко изложены уголовно-процессуальные и научные положения, на которых основана тактика исследования обстановки места происшествия, из которых вытекает, что ее изучение невозможно без привлечения положений общей тактики, логики и психологии. Для объяснения основных вопросов используются также некоторые понятия теории информации и кибернетики в преломлении марксистско-ленинской теории отражения, которые, по мнению автора, позволяют более правильно показать информационное

1) «Советская криминалистика». Учебное пособие для вузов, М., 1958, стр. 66—131; «Криминалистика». Учебник для вузов, коллектив авторов ВЮЗИ, М., 1963, стр. 102—142.

существо материальной обстановки преступления как доказатель-
ства.

Первая глава посвящена некоторым вопросам истории учения о следах и современной трасологии.

История учения о следах — это история привлечения опыта народных следопытов в целях раскрытия преступлений. Оно началось тогда, когда с появлением классов и государства появилось понятие преступления.

С развитием капитализма, а отсюда с ростом классовых выступлений и увеличением преступлений (как результата обнищания трудящихся) в буржуазных государствах возникает социальная потребность создания системы расследования, которая могла бы с успехом применяться карательными органами в борьбе с революционным движением и для охраны капиталистической и помещичьей собственности. В середине XIX века такая система расследования начинает создаваться. Она основывалась на недоверии к свидетельским показаниям, носившим, главным образом, классовый характер. Это заставляло буржуазных ученых разрабатывать т. н. «объективные» доказательства. Следы на месте происшествия изучаются более тщательней и полнее, хотя научные методы их исследования еще отсутствуют. К последнему десятилетию девятнадцатого века, благодаря начавшемуся широкому внедрению научных достижений в технику исследования различных следов и разработке некоторых тактических приемов работы с ними, буржуазная криминалистика становится системой науки, приспособленной к требованиям того времени.

Учение о следах особенно глубоко стало разрабатываться советской криминалистикой. Начало трасологии положили работы профессора И. Н. Якимова, в дальнейшем в ее разработке принимали участие почти все советские криминалисты, а труды профессора С. М. Потапова явились теоретической основой этого учения.

Б. И. Шевченко, создавший научные основы современной трасологии, определил ее как отрасль криминалистической техники, «изучающую различные следы как отображения внешнего строения материальных объектов, с целью выяснения обстоятельств возникновения таких следов и идентификации указанных объектов»¹⁾.

Решение по следам таких вопросов, которые не разрабатываются ни одной наукой (кто оставил данный след, не оставлен ли след определенным предметом и т. п.) и способствовало возникновению трасологии. Поскольку криминалистическая идентификация основывается, по мнению Б. И. Шевченко, на изучении и сопоставлении признаков внешнего строения различных объектов, то тра-

¹⁾ Б. И. Шевченко. Научные основы современной трасологии. М., 1947, стр. 5—6.

сологией, следовательно, могут изучаться только следы, являющиеся отображением такого внешнего строения объектов. Отображения могут также изучаться с целью установления по ним отдельных обстоятельств происшедшего события.

Также в двух аспектах (научно-техническом и научно-тактическом) могут исследоваться и следы, не являющиеся отображениями. Восстановление механизма преступления по материальной обстановке места происшествия (как основная тактическая задача работы со следами) возможно только в результате изучения всех следов, имеющихся в данной обстановке. При этом отчетливо видно, что следы, не являющиеся отображениями, органически связаны с последними, поскольку и те, и другие являются результатом деятельности преступника и применявшихся им средств преступления. Отсюда изучаться должна вся материальная обстановка в целом (или ее обособленные части) как индивидуальный объект, а не отдельные отображения или их группы. При этом ко всем разнообразным следам принципиально применимы общие положения трасологического исследования в соответствующей интерпретации: об индивидуальности обстановки преступления (в частности, обстановки места происшествия) как строго определенной, взаимосвязанной совокупности различных следов можно говорить так же, как и об индивидуальности внешнего строения (особого соотношения различных точек рельефа) того предмета, которым оставлен след — отображение. Разумеется, при этом следует учитывать, что между тем и другим имеются соответствующие различия, обусловленные природой обеих объектов.

Во второй главе рассматриваются основные положения тактики исследования материальной обстановки места происшествия.

Тактические приемы исследования обстановки места происшествия связаны с техническими на этапе работы со следами, — выражающемся в их обнаружении. Именно здесь переплетаются технические и тактические приемы, цель у которых одна: найти следы, которые уже в дальнейшем будут изучаться различными методами, в различных плоскостях, с различными конкретными целями. Положения общей тактики в тактических приемах изучения обстановки имеют свои частные особенности, обусловленные спецификой криминалистического учения о следах. Искусство разрешения задач здесь и конкретно, поскольку все они решаются в результате изучения определенной материальной обстановки, и предметно, поскольку имеет известную цель: восстановление механизма преступления и установление личности преступника.

Тактику исследования места происшествия в определенном смысле можно понимать и как систему приемов активного и целесообразного использования материальной обстановки в целях раскрытия преступления. Эти приемы являются общими для каждой

обстановки преступлений и предусматривают, в частности, применение технических средств.

Базой для решения тактических задач при исследовании обстановки места происшествия являются следы, понимаемые как различные изменения материальной обстановки, представляющей собой совокупность взаимосвязанных ее элементов.

Общей методологической основой тактических приемов является марксистско-ленинская теория познания. Специфические же ее средства обусловлены теми задачами, которые связаны с изучением и использованием материальной обстановки в тактических целях. Эти задачи решаются с помощью положений общей грасологии, тактики, логики, психологии и основываются на теориях отражения и информации.

Воссоздание механизма преступления по материальной обстановке состоит в 1) анализе конкретной обстановки (относимы ли ее части к совершившемуся событию, о чем они свидетельствуют, какие выводы позволяют сделать и т. д.) и в 2) установлении на основе таких фактических данных тех неизвестных обстоятельств, которые не представляются наглядными.

Правильно понять механизм совершенного преступления можно только с учетом того, что оно совершается человеком, преследующим определенные цели. Являясь конкретным, ограниченным во времени и пространстве актом поведения, преступление представляет собой единство внешней и внутренней сторон деятельности преступника. Из результата внешней стороны деятельности преступника мы с большей или меньшей достоверностью можем судить о внутренней ее стороне. Материальная обстановка, следовательно, дает возможность познать также и «внутренние» факторы механизма преступления, в частности, в той или иной степени психологию преступника.

Всякую обстановку места происшествия, являющуюся базой работы со следами в тактических целях, можно понимать как определенную совокупность имеющих особое взаиморасположение различных предметов¹⁾, находящихся в ограниченном пространстве. Они имеют известное состояние, свойство и форму, вызванную как различными изменениями, появившимися в результате события преступления или действий определенных лиц, так и особенностями самого места до совершения преступления.

Следовательно, исходным для определения понятия «след» в широком, тактическом плане являются различные изменения материальной обстановки в целом и изменения ее элементов и предметов. Все изменения материальной обстановки можно классифицировать по результатам взаимодействия различных объектов или

1) Понятие «предмет» рассматривается нами как самое широкое.

воздействия одного на другой, заключающихся в 1) появлении, 2) исчезновении, 3) перемещении, 4) разрушении (повреждении) предметов и частей обстановки. Помимо этого, в результате события преступления изменяется 5) форма или структура самих предметов.

Главной особенностью всех материальных изменений обстановки (т. е. следов) является то, что они несут в себе определенные сведения, сообщения, факты и т. п. — т. е. информацию о событии преступления. Если всеобщее свойство материи — отражение, является объективной основой возникновения следов, то информация — содержанием отражения. Отсюда, исходя из основных тактических задач изучения материальной обстановки, след можно определить как всякое ее изменение, несущее информацию о происшедшем событии преступления и личности преступника.

Третья глава посвящена основным тактическим задачам исследования материальной обстановки места происшествия — вопросам восстановления механизма преступления по материальной обстановке места происшествия и вопросам установления личности преступника, его деятельности и психологии поведения.

1. Обстановка места происшествия является внешним проявлением внутреннего содержания события преступления, своеобразной формой его существования. Как и всякое явление или событие объективного мира, она представляет собой оформленное материальное явление, выступающее как совокупность взаимосвязанных частей и элементов. Эта совокупность имеет определенное строение — структуру, которую можно рассматривать и как результат, и как процесс — последовательное и закономерное изменение состояний данной совокупности элементов.

Индивидуальность всякой материальной обстановки выражается, прежде всего, в различных способах образования взаимоотношений и взаимосвязи тех элементов, совокупность которых и образует определенную обстановку. Рассмотрение ее как структуры дает возможность правильнее и полнее понять существо совершившегося события и ответить прежде всего на группу вопросов специфического порядка, заключающегося в установлении действия по его результатам. Если элементами структуры материальной обстановки места происшествия являются составляющие ее различные изменения, их взаимосвязи и т. д., то элементом механизма преступления как процесса будет какое-то определенное состояние структуры материальной обстановки, например, структура — результат события преступления.

Исследование конечного результата преступления в виде обстановки места происшествия требует, в свою очередь, установления начального, исходного состояния — структуры того места, на котором позже было совершено преступление. Это достигается не толь-

ко и не столько путем опроса очевидцев, потерпевших, носящего предварительный характер, сколько с помощью данных структуры — результата. Выяснение этого вопроса крайне необходимо, ибо правильно, глубоко и объективно изучить механизм преступления можно только тогда, когда известно и начальное состояние структуры, и конечный результат процесса, поскольку сущность механизма заключается в сложной взаимосвязи, взаимоотношении и взаимозависимости хотя бы двух состояний одного и того же объекта. Следует также отметить, что вопросы возникновения и изменения вещей и явлений вообще, возникновения и изменения материальной обстановки места происшествия, существо механизма преступления, в частности, теснейшим образом связаны с понятием причинности, связи, поскольку последняя характеризует определенные отношения различных объектов как в период их возникновения, так и при их сосуществовании.

Изучение материальной обстановки места происшествия является своего рода конкретизацией не только пространственной, но и временной структуры, поскольку следователь, изучающий место происшествия, неизбежно встречается с последовательным воздействием одного элемента на другой, последовательным перемещением их, последовательным разворачиванием всего механизма преступления.

Таким образом, восстановление механизма преступления по обстановке происшествия складывается из рассмотрения пространственно-временных структур данной материальной обстановки, связанных между собой, а также из рассмотрения собственно переходов между ними. В таком случае воспроизводятся во временной последовательности, во всем многообразии связей различные обстоятельства, эпизоды, факты события преступления в совокупности.

Мысленное проникновение в механизм преступления по материальной обстановке, на наш взгляд, имеет некоторую специфику. Она заключается в том, что изучение минимум двух различных состояний структуры почти всегда затруднено рядом объективных причин. Во-первых, происхождение некоторых следов не всегда удается установить в начале изучения материальной обстановки, что не позволяет четко разграничить исходное состояние структуры и его конечный результат. Во-вторых, информация об этих двух состояниях, получаемая из нескольких источников (имеются в виду, кроме изучения обстановки, объяснения свидетелей, потерпевших и т. д.), в силу объективных причин, могущих быть связанными с особенностями восприятия события или условиями, в которых оно протекало, бывает противоречивой. Эти затруднения, однако, могут компенсироваться внимательным и целеустремленным изучением установленных обстоятельств события.

Последовательность рассмотрения составляющих структуры материальной обстановки должна производиться, как нам думается, по принципу — от более простого к более сложному. Для того, чтобы представить себе и понять механизм по материальной обстановке, воспроизвести его, нужно (после своеобразного «схватывания» в целом всей картины) сначала изучить отдельные следы и их связи, группы однородных следов, потом более или менее очерченные части структуры, что даст возможность впоследствии полнее охватить всю структуру обстановки. Таким образом, познание здесь идет от следа к факту, от совокупности следов — к отдельным обстоятельствам и далее — к механизму, существу события.

При установлении состояния структуры — результата, т. е. изменений материальной обстановки, которые ее составляют, одной из основных задач является исключение тех элементов и связей структуры, которые не относятся к событию преступления прямо или косвенно. Критерием для их исключения является верхняя и нижняя временные границы существования структуры обстановки места происшествия.

События конкретного преступления, находящиеся во временной и пространственной связи, подвергаются воздействию других, не относящихся к этому преступлению явлений, часто протекающих одновременно с ним. В связи с этим возникает необходимость выяснения взаимоотношения и взаимосвязи различных временных точек и отрезков преступления с упоминавшимися внешними воздействиями, с помощью которых удастся решить немало вопросов установления обстоятельств преступления во времени.

С учетом того, что материальная обстановка рассматривается нами как структура, задачи установления временных связей ее могут заключаться в следующем: а) установление отрезка времени между совершением и обнаружением преступления; б) установление начала события преступления; в) установление времени окончания события преступления; г) установление различных моментов (временных точек) совершения преступления; д) установление различных временных отрезков, соответствующих протеканию тех или иных обстоятельств преступления; е) установление последовательности возникновения и чередования явлений события преступления. Этот перечень носит обобщенный характер и не означает, что изучение структуры конкретной обстановки даст возможность выполнить эти задачи целиком или в большей части в каждом случае. Наоборот, всякая структура материальной обстановки, в силу тех или иных своих качеств, позволит установить разное количество из них, причем невозможно заранее точно определить, какие.

Как показывает практика, необходимость установления временных связей возникает не только тогда, когда место происшествия обнаруживается по происшествии длительного времени, но и тогда,

когда оно совершилось недавно. Что же касается способов, путей и оснований для выводов о временной связи события, то установление их возможно на основании: изучения состояния отдельных следов, их групп; путем сопоставления двух состояний структуры обстановки; по явлениям, существующим помимо преступления и взаимопереплетающимся с ним; на основании сопоставления различных обстоятельств преступления с данными о погоде, растительности и т. п.

Восстанавливая и исследуя механизм преступления как переход структуры от одного состояния к другому, мы, таким образом, исследуем сумму определенных действий и их частные характеристики, проявляющиеся в обстановке в виде различных ее изменений каждый раз в строго индивидуальной комбинации и различном количестве.

2. Установление личности преступника, собирание о нем данных в результате изучения материальной обстановки места происшествия, является задачей, которую необходимо решать в каждом конкретном случае при расследовании преступлений. Эта задача, как нам представляется, распадается на установление: а) физических признаков преступника; б) деталей или всего комплекса деятельности преступника; и в) психологии поведения преступника.

Информацию о физических особенностях преступника можно получить изучая самые различные следы, и особенно следы ног, зубов, ногтей; даже по неотчетливым следам пальцев рук (с неотбразившимися папиллярными линиями) можно определить, в частности, размеры пальцев, размеры и форму ладони, различные повреждения и аномалии кисти, пальцев и т. д.

При восстановлении механизма преступления яснее становится роль деятельности преступника, слагающаяся из разнообразных отдельных действий и поступков, отражающихся в материальной обстановке. Различные изменения обстановки являются результатом определенного поведения преступника и характеризуют его деятельность на месте происшествия. Как отдельные движения, так и их совокупность всегда имеют целевой характер, поскольку любое движение, более или менее правильно решающее возникшую перед преступником задачу — целесообразно. Такие движения и вся деятельность человека приводят к конкретному результату, в той или иной степени отражающему поставленную цель. Таким образом, сознательно регулируемые движения зависят от содержания и строения человеческой деятельности вообще и преступной в частности.

Возможности установления некоторых психических свойств личности преступника на основании данных изучения обстановки места происшествия находятся в зависимости от особенностей самой

обстановки, количества и качества информации, полученной при ее изучении.

Понять существо поведения преступника, отраженного в обстановке места происшествия, невозможно без понимания волевого поведения личности вообще, установленного наукой психологией, без понимания его соотношения с условиями, в которых это поведение проявляется. Сознательная человеческая деятельность всегда обусловлена воздействием на нее объективной действительности, которая, преломляясь через психическое восприятие человеком реального мира, в определенной мере устанавливает направленность его воли.

Сведения о личности преступника вообще и о психологических моментах его поведения в частности возможно получать в результате изучения различных признаков таких элементов состава преступления, как объект и объективная сторона. Что же касается материальной обстановки места происшествия, то здесь речь может идти не только об объективных возможностях отражения в ней в целом деятельности преступника, но и о проявлении во внешней стороне этой деятельности субъективных свойств личности преступника. При этом, как мы считаем, следует учитывать два момента: во-первых, существо волевого поведения не сводится только к внешней деятельности, в силу чего мы не имеем возможности судить о психологии поведения преступника по материальной обстановке категорично. Во-вторых, понятие психического отношения преступника к совершаемому им преступлению проявляется в содержании и направленности произведенных им действий, в способе, посредством которого реализуется волевое поведение преступника в отношении объекта преступления, т. е. в связи внешнего и внутреннего. Помимо этого не следует забывать, что о характерном поведении преступника и о его психологических моментах позволяют судить особенности условий, в которых совершалось данное преступление, а также зависящая от них индивидуальная совокупность средств и приемов, к которым прибегнул преступник в данном случае для достижения своей цели.

Психология действий преступника как одна из особенностей его свойств как личности ярко проявляется при подготовке к совершению преступления, если это удастся установить, изучая обстановку места происшествия. В таких случаях можно видеть не только окончательный результат преступления, но и с достоверностью судить о тех деталях преступного плана, которые не удалось осуществить преступнику.

С психологической стороны любое сознательное действие преступника сопровождается представлением им цели как результата действия, пониманием тех условий, в которых оно совершается, сознательным применением конкретных способов решения постав-

ленной задачи, и, кроме того, строго определенным отношением преступника к самому действию и его элементам.

Появлению конкретных целей, которые ставит перед собой преступник, всегда предшествует наличие у него определенных побуждений, мотивов деятельности. Всякие конкретные побуждения, потребности, будучи осознаны преступником, приводят через мотив к выработке цели. Так через цель, установленную по материальной обстановке, возможно определить тот мотив, которым она сопровождалась. Цель, которая в преступлении ориентирована на строго определенный результат и представляет собой его мысленный образ, определяет, следовательно, не только отбор и оценку различных действий преступника, отраженных в материальной обстановке, но и определяет индивидуальную специфику, упорядочение этих действий. Цель, таким образом, тесно связана со средствами деятельности преступника, с путями ее осуществления.

Глава четвертая посвящена вопросам изучения материальной обстановки места происшествия.

1. Особенности изучения материальной обстановки места происшествия (имеется в виду характер познавательного процесса и его структура) зависят, как известно, от различного рода объективных и субъективных причин, и в первую очередь от особенностей самой материальной обстановки как познаваемого объекта.

Вопросы способов и методов исследования обстановки места происшествия (в частности, речь идет и о соотношении двух стадий осмотра), решаемые в литературе не единообразно, по нашему мнению, являются проблемами не только следственной тактики, но также и логики самого познания материальной обстановки. Поэтому, коротко касаясь соотношения двух стадий осмотра места происшествия, необходимо заметить следующее. Критерием разделения осмотра на статическую и динамическую стадии не могут являться ступени человеческого познания — чувственная и рациональная, поскольку в данном случае речь идет лишь о последовательности перехода от низшей ступени познания к высшей. И в статической, и в динамической стадиях изучение материальной обстановки происходит в результате сложного взаимодействия чувственного с рациональным. Деление осмотра на стадии, обуславливающее общую его последовательность, может быть принято как и все другие методы; однако такая схема не должна быть чем-то обязательным, неизбежным, как это предлагается некоторыми авторами.

Объективное представление о механизме преступления и личности преступника по конкретной материальной обстановке может быть составлено только в результате правильного применения необходимой для данного случая схемы осмотра. Именно особый характер самой материальной обстановки является своеобразным

критерием для ее выбора. Отсюда нельзя заранее отдавать предпочтение какой-либо одной схеме осмотра.

Особенность познания обстановки места происшествия заключается в том, что мысль следователя постоянно возвращается к той первичной информации, которая в виде следов заложена в этой материальной обстановке. В силу этого для следователя особенно важно полное обнаружение следов, что может быть достигнуто им в результате организованного, целенаправленного осмотра, умелого применения тактических приемов, а также правильно построенной мыслительной деятельности. В той фазе осмотра, когда происходит накопление первоначальной информации, часто нельзя определенно сказать, что именно окажется наиболее существенным для раскрытия преступления и какую в связи с этим ценность представляют собой сочетания изменений, обнаруженных на месте происшествия. При этом, чем больше их будет выявлено, тем легче будет делать правильные выводы. Это также является причиной настоятельной необходимости выявления наибольшего материала (разумеется, в разумных пределах). Следственная практика показала, что причинами неполного выявления следов является торопливость и невнимательность, плохое владение тактическими приемами изучения материальной обстановки или необоснованный, нерациональный их выбор, а в некоторых случаях и несовершенство самих приемов и средств. Одной из самых больших ошибок, с нашей точки зрения, является недостаточная ориентация следователя в построении рабочих версий как результат нечеткого представления о самом процессе восстановления механизма преступлений, с вытекающими отсюда поверхностными обоснованиями различных умозаключений на основании той информации, которую несет материальная обстановка.

Изучение обстановки места происшествия требует от следователя соблюдения правил и законов логики; он должен сознательно владеть методами использования умозаключений, знать теорию доказательств, уметь применять (т. е. стрсить и доказывать) версии, значение которых при осмотре места происшествия заключается прежде всего в том, что они побуждают следователя не только искать новые, необнаруженные следы, но и проверять уже имеющиеся. Версия, кроме того, побуждает в дальнейшем к применению различных тактических приемов и следственных действий в целях подтверждения или опровержения выдвинутой версии. В некоторых случаях версия является помимо всего еще и первичным обобщением, начальным шагом к осмысливанию комплекса обнаруженных в материальной обстановке изменений.

Имеющаяся у следователя система знаний обуславливает соответственно ее глубине и уровню, отбор тех приемов и методов, которые необходимы для решения конкретной задачи. Своеобразие выбора

правильного пути познания, приводящего к максимально быстрому решению поставленной задачи обуславливается, главным образом, наличием жизненного опыта (в определенной степени компенсирующего опыт профессиональный) и специальных знаний. Следовательно, обладающий большим количеством ассоциаций и ассоциативных систем — единиц, клеточек знания, при изучении материальной обстановки или ее частей имеет возможность исследуемые явления, предметы включить не в одну, а несколько ассоциативных систем, что позволит ему приобрести максимальные и правильные знания об этих явлениях или предметах.

Для решения основных задач тактики исследования обстановки места происшествия немаловажное значение имеют и такие компоненты деятельности следователя, как владение особенностями профессионального наблюдения, знание обстановки в районе, где следователь работает, знание географии (топографии) этого района, понимание причин и условий, способствующих совершению преступления, а также использование следователем интуиции.

2. Марксистско-ленинская философия среди других видов знания различает и интуицию как знание непосредственное, невыводное, в котором объективные связи явлений и предметов материального мира усматриваются непосредственно, не опираясь на доказательство. Существование интуиции как акта непосредственного знания, например, какого-либо положения, осознаваемого людьми как очевидного, не вызывает сомнений.

Признавая существование интуиции, марксизм считает, что познание в целом, как процесс и движение, в котором каждое звено опосредствовано и обусловлено предшествующими ему звеньями, характеризуется не непосредственностью, а опосредственностью. Вместе с тем опосредственность характера познания в целом лишь подчеркивает сосуществования того и другого в отдельных актах познания. Признание классиками марксизма-ленинизма непосредственного знания сопровождается важными разъяснениями. Первое из них касается того, что непосредственное в познании играет роль только начала. Второе разъяснение говорит о том, что любое непосредственное знание не имеет безусловного значения. Правда, некоторые истины могут осознаваться только как непосредственные, но лишь потому, что они сознаются людьми без учета их происхождения и связей с другими истинами.

Природа интеллектуальной, мыслительной интуиции заключается в том, что любое непосредственное знание как результат (а большинство наук, в том числе и криминалистика рассматривают такое знание как итог) всегда опосредствован, более явно или менее явно. Отсюда всякая интеллектуальная интуиция, будучи непосредственным звеном опосредствованного познания в целом, тре-

бует дальнейших проверок и подтверждений, являясь «трамплином» для дальнейшей мыслительной работы.

Признание существования интеллектуальной интуиции, во-первых, не означает, что будто бы это рациональное возникает само по себе и является оторванным от его истоков — чувственного. Именно в правильном соотношении чувственного и рационального в процессе познания классики марксизма видели критерий правильного решения проблемы невыводного знания. Во-вторых, признание такой интуиции требует материалистического объяснения самого процесса ее протекания, объяснения ее существа. Строго говоря, интеллектуальная интуиция в своем существе знание выводное, сам процесс «выведения» которого, в силу его особенностей, отчетливо не воссоздается в мозгу познающего или не воссоздается вообще.

Поскольку сам факт существования понятия «интуиция» как непосредственного знания в философии и других науках не вызывает никакого сомнения, постольку очевидно, что постановка вопроса об интуиции как познавательном средстве при расследовании преступлений правомерна.

Не вызывает никаких сомнений, что интуиция не может служить основанием ни для установления виновности лица в совершенном им преступлении, ни в установлении различных фактических обстоятельств не только потому, что виновность лица определяется оценкой всего собранного по делу, но еще и потому, что всякое непосредственное знание всегда является первичным, проверяемым средствами логического мышления, не имеющим безусловного значения. Однако ясно, что это не должно говорить о бесполезности непосредственного знания.

Не может быть какой-то отдельной, особенного вида интуиции, отличной от той, которую признает марксистско-ленинская наука и философия. И если мы говорим о следственной интуиции, то имеем только в виду, что интуиция вообще в следственной работе имеет некоторые особенности вследствие специфики деятельности следователя. То, что в действительности имеет место в деятельности следователя при расследовании им преступлений, и то, что обычно называется интуицией, выражаясь фигурально, представляет собой логическое умозаключение, в котором внимание сосредоточивается только на конечном результате. Все же другие звенья такого умозаключения, приводящие к определенному результату, в логическую форму не облакаются, поскольку, взятые готовыми, до конца не осознаются. Именно в этом заключается непосредственность знания, являющаяся, строго говоря, относительной, так как не воспроизводится сам ход умозаключения.

Весь процесс исключительно быстрого получения непосредственного знания нельзя назвать бессознательным. Та молниеносная быстрота мысли, которая характеризует интуицию как форму по-

знавательного процесса, имеет своим условием наибольшую ясность сознания. Поэтому только в таком смысле одним из условий, в которых идет процесс получения непосредственного знания, является огромное напряжение и обострение всего интеллекта, сознания. Сама же быстрота мыслительного процесса объективно исключает возможность полного осознания не только готовых звеньев, но и механизма их «сцепления».

Таким образом, интуитивное рассуждение не является принадлежностью какого-то особого «следственного таланта», как и не является чем-то ненаучным, иррациональным, вредным. Для того, чтобы ею пользоваться, следователь должен научиться тонко наблюдать, уметь быстро ассоциировать самые разнообразные факты, иметь достаточный следственный опыт. А эти качества может выработать в себе каждый следователь. Как специфическая форма познания, интуиция может использоваться следователем повседневно и осознанно, в частности, при изучении материальной обстановки места происшествия в тактических целях. Особенности последней таковы, что отсутствие многих деталей при восстановлении картины происшедшего, а также различные неясности особенно стимулируют применение интуиции.

В свете сказанного глубокая разработка проблемы следственной интуиции представляется чрезвычайно актуальной.
